

Приветственный бал для студентов-новичков проводился в выходной день на второй неделе, называемой Хеймдалль, месяца, называемого Ур. Студенты старших курсов украсили бальный зал, и вели себя как радушные хозяева в отношении первокурсников, которым сегодня была отведена главная роль.

На столах были расставлены изысканные деликатесы, чтобы порадовать желудки новичков, а принарядившиеся старшекурсники обсуждали между собой, кого из учениц младших классов приглашать на танец.

В конце концов, самой популярной в тот день оказалась Кирхе, прибывшая в Академию из Германии.

Первокурсники, не привыкшие к общественной жизни, были неискусными как в манере одеваться, так и в танцах, поэтому существовала проблема в исполнении ими обязанности партнеров для старшекурсников, однако эта девочка-новичок, которая во всех смыслах вносила оживление в светские круги Германии, являла собой исключение. Она щедро расточала очарование и гордилась своей красотой, словно окруженный ароматом цветов. Кто же пригласит эту новенькую девицу на танец - такова была самая горячая тема разговоров среди старшекурсников.

Когда Кирхе, надевшая по такому случаю сексуальное черное вечернее платье, которое особо подчеркивало ее большую грудь, сделавшая себе прическу, модную среди городских жительниц, и обернувшая шею ожерельем из рубинов, красных как жар сердца, появилась в зале, от всех присутствующих парней раздался вздох восхищения. Этот вздох прокатился по залу, словно волна, и в одно мгновение рыжеволосая девица привлекла к себе все внимание присутствующих.

Девочки, находившиеся в зале, взглянув на ее облик, отводили в сторону глаза. И все как одна начинали придирались к ее платью и прическе. Тристейнские девицы были ужасно раздосадованы, что иностранка овладела всеобщим вниманием.

Мальчики-старшекурсники толпились вокруг Кирхе и наперебой приглашали ее танцевать. Рыжеволосая девица с удовлетворенным видом прищурила глаза и вела себя совершенно как королева.

Если она брала бокал, кто-нибудь, не медля ни минуты, доливал в него вина. Если она клала в рот сыр, кто-нибудь приносил тарелку, на которой лежала ветчина. Если она над чем-то шутила, все вокруг немедленно покатывались со смеху. Весь зал следил за мельчайшим движением Кирхе.

Заиграла музыка, и рыжеволосая девица выбрала одного из дворян в качестве партнера для танца. Это был высокий красивый студент-второкурсник. Красавец с улыбкой, совсем как у мраморного изваяния, прижался своими губами к руке, которую подала ему Кирхе. Для любого было очевидно, что сегодня этой паре отведена главная роль.

Но было несколько студентов, которые из-за отдаленного стола смотрели на все это гораздо более холодными взглядами.

Это были девочки из группы отщепенца. Одна из них, являющаяся поклонницей того второкурсника, кусая свой носовой платок, с досадой встряхнула волосами:

- Ах, да что же это такое?! Так сблизиться с дорогим Пелиссоном...

Лидер этой группы отмщения, мисс Тонне-Шарант, поправляя свои пепельно-серые волосы, прошептала:

- Смотрите внимательно. Ведь сейчас мы заставим ее почувствовать унижение...

И она подала знак скрывающемуся в тени портьер де Лоррену. Тот прятался за занавеской в углу зала, и все время дожидался этого момента.

Мальчик произнес заранее согласованное заклинание и быстро наставил на Кирхе свою волшебную палочку.

* * *

Вокруг тела рыжеволосой девицы, которая под руку с красивым второкурсником направлялась в самый центр зала, обвился маленький воздушный вихрь.

- Что же это...?

Сразу же, как она это пробормотала, вихрь, издавая свист, начал закручивать ее платье вокруг тела.

- Хм? Что?

Бесчисленные маленькие ветряные лезвия кромсали на кусочки и ее платье, и ее нижнее белье, которые полностью спутались.

- Ааааааааааааа! - тем, кто издал такой вопль, была отнюдь не Кирхе, а девочка, находившаяся рядом с ней. А рыжеволосая девица, принявшая тот же обнаженный вид, как при рождении (за исключением сохранившихся на ногах туфельек) осталась стоять в самом центре зала.

Сопровождавший ее второкурсник изверг из носа фонтан крови, после чего грохнулся на пол. Вся мужская половина зала, включая учителей, во все глаза уставилась на рыжеволосую девицу, словно поедали ее взглядами. Женская половина, на которую Кирхе не произвела приятного впечатления, испустила печальный вздох от такого неожиданного инцидента, однако в душе ее представительницы усмехались: "Так тебе и надо!"

Тем не менее... рыжеволосая девица, даже не выказав расстройства по поводу этого прискорбного события, демонстрировала исполненную серьезности манеру поведения королевы.

Даже не намереваясь укрыть свое смуглое тело, испускавшее очарование дикости, она величественно направилась к стене зала и села на стоящий там диван.

И тогда под пристальными взглядами студентов, окруживших ее на почтительном расстоянии, она скрестила ноги и пробормотала свое мнение: "Вроде как похолодало?" К ней приблизился совершивший это преступление де Лоррен, и его лицо не выдавало ни капли робости.

- Это было такое несчастье, - произнося это, он отдал Кирхе свой камзол. - Проклятье, кто, н-на

такое... - проговорил он, отвернувшись от ее великолепного тела. Мальчик невольно покраснел.

- В общем, я имею предположение, - рыжеволосая девица уставилась на компанию девочек, которые, переглядываясь и хихикая, смотрели в ее сторону.

Де Лоррен приблизил свой рот к уху Кирхе:

- Знаешь... я заметил силуэт возможного преступника в тени занавесей...

Она с сомнением уставилась на него.

- Хмм. Действительно?

- Ага. Если я расскажу тебе, пойдешь со мной на свидание?

Де Лоррен говорил те фразы, которые заранее согласовал с группой отмщения. "Если скажешь именно так, Кирхе должна поверить без колебаний", - ранее подобные указания ему давала Тонне-Шарант.

Рыжеволосая девица пристально посмотрела ему в лицо. С виду - весьма серьезное лицо. Чувствует себя уверенно в магии и в учебе, однако в любовных делах - полный профан. Похоже, он втайне восхищается мной.

Кирхе тепло улыбнулась. Она пренебрежительно подумала: "Что ж, этот паренек - просто еще один мой поклонник". У людей, которые обладают чрезмерным самомнением, теряется способность отличать правду от лжи.

- Согласна. Рассказывай.

Де Лоррен тихим голосом произнес:

- ...Это была маленькая девочка. Глядя в твою сторону, она взмахивала волшебным посохом, поэтому, я так считаю, без сомнений преступница - она.

- Кто же это был?

- Я не смог точно увидеть ее лицо, - и де Лоррен со смущенным видом добавил, - Знаешь, ведь затем мое внимание было отвлечено от той, которая превратила твоё платье в лоскутки. Я подумал, не ее ли это работа, и когда обернулся, в том месте ее уже не было.

- Хмм. У тебя есть хоть какое-нибудь доказательство?

Де Лоррен вынул из своего кармана один волос. Тот был синего цвета.

- Редкий цвет волос.

- Обладатели волос такого цвета встречаются не так уж часто?

Де Лоррен кивнул.

- Спасибо. Так или иначе, я имею кое-кого на примете, - пробормотав это, Кирхе осмотрела зал. И тогда... остановила свой взгляд на маленькой девочке в очках. Определенно, тот самый ребенок, она назвалась Табитой, что ли?

Разве не было у нее поединка с де Лорреном, который стоит сейчас рядом со мной? Рыжеволосая девица не могла питать интереса к подобным вещам, поэтому только краем уха об этом и слышала.

- Не дрался ли ты с этим ребенком на дуэли?

- Дрался, - мальчик кивнул. - Хотя это так постыдно, однако я был наголову разбит.

- Похоже на то. Причина поединка?

- Она вела себя грубо по отношению ко мне, поэтому я сказал: "Хотелось бы взглянуть в лицо вашей матери". Знаешь, та девочка имеет странное имя, не так ли? Наверняка, она скрывает свое низкое рождение. Когда я это сказал, она взбесилась. И застала меня врасплох, - солгал де Лоррен.

Кирхе склонила голову набок.

"На вступительной церемонии я вволю подразнила ее, и все же, неужели причина в этом? - подумала она. - Я также подтрунивала над ее именем".

Рыжеволосая девица, прищурившись, с жестокой улыбкой уставилась на Табиту.

Уяснив, что его план, по-видимому, успешно осуществляется, де Лоррен в душе самодовольно ухмыльнулся.

"Из-за того, что я подшучивала над ее именем, Табита затаила злобу и затем отомстила мне", - похоже, Кирхе была абсолютно в этом убеждена.

Именно Тонне-Шарант, которая подсказала де Лоррену такую идею, помнила об инциденте, произошедшем на вступительной церемонии между этими иностранными студентками, и использовала это в нынешней стратегии.

* * *

На следующий день утром... Кирхе вошла в аудиторию и села рядом с Табитой. Та, не отрываясь, читала какой-то том. Рыжеволосая девица выхватила у нее книгу.

Табита уставилась на Кирхе. Как обычно, блестели ее голубые глаза, в которых невозможно было углядеть какие-либо эмоции.

- Ты... придумала сравнительно изящную месть.

Табита не отвечала.

- Ты до такой степени не смогла простить, что я подшучивала над твоим именем?

Уставившись на свою собеседницу, синеволосая девочка в недоумении склонила голову набок. Кирхе швырнула Табите обрывки платья.

- Оно стоило дорого.

Синеволосая девочка взяла лоскут ткани пальцами и пристально его рассмотрела.

- Мне хотелось бы осрамить тебя подобным же образом, однако хорошо ли это будет?

Табита помотала головой, словно отвечая: "Не пойму сути дела".

- Не разыгрывай из себя невинность. Твоя сильная сторона - стихия Ветра, не так ли? Хоть мне не нравилась эта стихия, теперь я стала ненавидеть ее еще сильнее. Подобно тебе украдкой из тени выпустить вихрь - это так мерзко, разве нет?

- Это была не я, - Табита, наконец, заговорила.

- У тебя даже сейчас есть настроение разыгрывать невинность? - рыжие волосы Кирхе зашелестели. Она спокойно улыбнулась и произнесла голосом, из которого исчезло всякое хладнокровие, - В таком случае заруби себе на носу. Поскольку со временем я точно о себе напому.

Тогда она встала и направилась на свое место.

Тонне-Шарант и де Лоррен, которые тайком подслушивали подобный ход дела из угла аудитории, переглянулись и украдкой улыбнулись.

Сразу же был осуществлен второй этап плана.

* * *

Когда в тот же день Табита вернулась в свою комнату после окончания уроков, помещение являло собой ужасную картину. Все вокруг окутывал запах гари, стеллаж, содержащий расставленные в ряды книги, которые можно было назвать единственными друзьями синеволосой девочки, был безжалостно сожжен. Табита подняла уцелевшую в огне книгу. Страницы, превратившиеся в пепел, хлопьями падали, кружась в странном танце.

Девочка сильно закусила губы. Ее глаза, в которых невозможно было углядеть какие-либо эмоции, осматривали все вокруг. Табита обнаружила на кровати упавший волос. Подобрав его, девочка всмотрелась в находку при свете стоявшей в комнате ручной жестяной лампы. В руках у нее заблестел рыжий волос.

В голубых глазах Табиты жестоко и пронизывающе начала бушевать вьюга.

* * *

Поздней ночью в дверь комнаты Кирхе постучались.

Рыжеволосая девица, пылавшая жестокой яростью относительно того, что ее тело было предоставлено для свободного восхищения студентам и учителям Академии, спросила у человека, который пребывал за дверью:

- Кто?

- Я.

Это был голос Табиты. Уголки губ Кирхе вздернулись под действием бешеного импульса. Рыжеволосая девица ухмыльнулась такой жестокой улыбкой, которую она ни в коем случае не продемонстрирует за пределами своего одиночества, после чего открыла дверь.

Сжимая рукой длинный посох, там стояла Табита.

- Неужели ты решилась? - спросила Кирхе, глядя сверху вниз на эту маленькую девочку,

которая по росту даже не доходила ей до груди. Синеволосая девчушка не ответила. Всего лишь пристально уставилась на собеседницу ледяным взглядом.

Сияние этих глаз ответило на прозвучавший вопрос.

- Место? - очередной раз спросила Кирхе.

- Где угодно.

- Время?

- Немедленно.

- До ужаса великолепно.

Кирхе взяла волшебную палочку, после чего двинулась первой.

* * *

В центре двора Вестри, куда даже в дневное время не заходило много людей, противницы повернулись лицом друг к другу. Казалось, что только лунный свет будет их зрителем.

Однако... кроме него были зрители, которые втихомолку прятались в кустах или в тени башни. Это были де Лоррен и девичья группа отмщения, яркой представительницей которой являлась Тонне-Шарант, при свете дня украдкой пробравшаяся в комнату Табиты и спалившая стеллаж с книгами.

Члены этой компании, радуясь, что их план удался, тайком последовали за Кирхе и ее противницей, поскольку должны были увидеть собственными глазами финальные события.

Тьма окутывала сырой воздух весенней ночи.

Кирхе подняла перед собой палочку.

- Первым делом приношу извинение. Что подшучивала над твоим именем... я делала это не со зла. Знаешь, таков у меня характер, разве не так? Похоже, я неумышленно заставляю людей сердиться.

Табита быстро опустила конец своего длинного посоха так, что она в любой миг смогла бы произнести заклинание.

- Однако я не думала, что меня до такой степени заставят осрамиться. Поэтому сдерживаться не буду.

И все же Кирхе заметила, насколько мала ее противница. Меня трясет от гнева, тем не менее, разве это хорошо - устраивать из этой малолетней девочки объект для избиения? У рыжеволосой девицы забрезжило подобное сомнение.

- Считаю меня любвеобильной дурой, ты ведь не делаешь фатальной ошибки относительно моих магических способностей? Я - фон Цербст из Германии. Знаешь о таких?

Табита кивнула.

- В таком случае ты знаешь слухи с поля боя, где мы побывали. Все мои родные и близкие веселы, словно огонь, однако не только одно это. Мы с радостью сжигаем дотла. И не только врагов... иногда - и наших союзников, если они не следуют разумным доводам.

Табита пристально уставилась на Кирхе. Ее лицо выражало: "И что с того?"

- Самая главная моя гордость - это огонь Цербст, который распространяется внутри моего тела. Поэтому я сожгу дотла все, что стоит у меня на пути. Будь то Император, будь то ребенок.

Табита начала произносить заклинание. Похоже, угрожающие слова Кирхе не оказали на нее никакого воздействия.

- Я тебя предупредила.

Рыжеволосая девица взмахнула палочкой. Она также вдоволь обучалась в качестве военного специалиста. Когда дело принимало серьезный оборот, она произносила заклинание быстрее, чем кто-либо иной.

Из конца ее волшебной палочки появилась огненная сфера, обладающая неограниченным размером и силой, и полетела в Табиту. Синеволосая девчушка вмиг изменила свое заклинание и воздвигла перед собой ледяную стену.

Толстый ледяной блок принял на себя огненную сферу, посланную Кирхе... и, растаяв, обрушился на землю. Однако пламя, которое стена не сумела полностью остановить, опалило волосы Табиты.

Девочка отскочила назад и перешла к нападению. Она заставила замерзнуть водяной пар, содержащийся в воздухе, и со всех сторон запустила в противницу ледяные дротики. Это было весьма серьезно. Количество ледяных стрел, которые атаковали Кирхе, было в три раза больше, чем число снарядов, пришивших однажды де Лоррена к стене.

Рыжеволосая девица взмахнула волшебной палочкой. Пламя завихрилось вокруг ее тела, обвивая ледяные снаряды и растапливая их. Все-таки один нерастаявший дротик задел ее щеку.

Потекла кровь.

Однако... атаки продолжались только до этого момента. И у Кирхе. И у Табиты.

Противницы опустили свои волшебные палочки. И тогда уставились друг на друга.

Рыжеволосая девица языком слизнула кровь, стекающую по щеке.

Ее противница руками потрогала опаленные волосы.

Прятавшийся в кустах де Лоррен спросил Тонне-Шарант, которая, затаив дыхание, находилась рядом:

- ...Что произошло? Уже конец?

- ...Мне тоже смысл непонятен, разве не так? Проклятье, Быстрее возобновляйте же бой. Результат поединка еще не ясен, разве не так?

Де Лоррен и Тонне-Шарант не понимали, по какой причине противницы, проведя всего лишь по одной атаке, прекратили сражение.

Слегка изогнув губы, Кирхе проговорила:

- Я пасую... по-видимому, это - недоразумение.

Такая бессмысленная фраза привела группу отмщения в еще большее смятение. Кажется, сейчас - не та ситуация, чтобы говорить подобные беззаботные вещи? Разве противницы не должны в данный момент ставить на кон свои жизни?

Похоже, Табита была того же мнения, что и ее противница. Синеволосая девчушка кивнула.

Потом она приблизилась к Кирхе и протянула ей обгоревшую книгу. Рыжеволосая девица осмотрела предмет и помотала головой:

- Это - не моих рук дело.

Табита подняла взгляд на свою противницу. Кирхе тепло улыбнулась и похлопала девочку по плечу:

- Право же, у меня есть принцип: "Отниму все, что мне хочется, однако не отбираю то, что является для данного человека самым важным".

Табита спросила:

- Почему?

- Да ведь, разве в таком случае не придется ставить на кон свою жизнь? Разве это не хлопотно?

Кирхе бодро засмеялась.

Зараженная этим смехом Табита слегка улыбнулась.

Рыжеволосая девица, похоже, это заметила и проговорила:

- Ты выглядишь милее, когда вот так улыбаешься.

Кирхе подняла вверх свою волшебную палочку. Из ее конца, словно фейерверк, вылетело множество маленьких огненных шариков, которые осветили окрестности, словно наступил полдень.

В этом свете показались фигуры де Лоррена и девочек из группы отмщения, которые прятались в темноте.

- Нет! Нееееееееет!

- Что это вы здесь поделяваете?

- Н-нет! Немного прогуливались!

- После прогуляетесь. Итак, я хотела бы отплатить вам за то, что вы заставили меня осрамиться.

Ноги де Лоррена и девочек из группы отмщения, которые намеревались сбежать, обвили ветряные путы, созданные Табитой.

Кирхе приблизилась к упавшему мальчику.

- К-к-к-к-каким же образом?

- Ты хочешь сказать, как мы вас разоблачили?

Де Лоррен кивнул так, словно у него была судорога.

- Вот как? Знаешь такое выражение: "Силач всегда узнает силача"? Когда ты достигнешь уровня мага-треугольника, каковыми являемся мы, то будешь определять класс заклинания, которое направлено на тебя. Тот вихрь, который искромсал мое платье на балу, и ледяные дротики, недавно созданные этим ребенком, хотя и относятся к одной стихии магии - Ветру, - окутывающая их аура различается, согласны?

- Нет! Нет! Нееет!

Услышав слова "маги-треугольники", де Лоррен и девочки из группы отмщения, поваленные на землю, задрожали.

- Суть такова: и я, и Табита взаимно обнаружили, что противница - маг-треугольник, поэтому мы опустили свои волшебные палочки. Если бы книги были сожжены моим пламенем, разве была бы возможность какой-нибудь из них сохранить свою первоначальную форму? Запомнили? Моя магия стихии Огня превратит все в пепел.

Де Лоррен и девочки из группы отмщения поднялись на ноги, после чего бросились бежать. Кирхе остановила Табиту, которая уже намеревалась произнести заклинание:

- Предоставь это мне.

Синеволодая девчушка помотала головой.

- Но книг-то уже нет. Хочешь, я стану твоим другом вместо этих книг? Однако унижение, которому я подверглась... не найти вещи, которая стала бы этому заменой. Я одновременно отомщу и за тебя, поэтому просто смотри.

В сердце Табиты зародилось нечто теплое. "Я стану твоим другом"... с тех пор, как она отказалась от своего настоящего имени, это был первый раз, когда ей сказали подобное.

Было такое чувство, что эти слова... словно бы чуть-чуть растопили снежную бурю, которая бушевала в ее сердце.

Табита кивнула:

- Я буду должна один раз, - тихим робким голосом прошептала она. К ее словам по какой-то причине примешался отзвук радости. То, что появился человек, у которого она может что-либо брать в долг, почему-то было очень радостным событием.

- Ладно, одалживаю. Со временем вернешь.

Кирхе успокоившимся голосом и со спокойной душой начала произносить заклинание. Огненный шар полетел к де Лоррену и девочкам из группы отмщения, которые не знали, куда им бежать.

Повелительница огня один за другим посылала в полет сгустки пламени, жестикулируя, словно в танце, и произнося заклинания, словно она пела от счастья.

Чем сильнее Кирхе гневается, тем больше ее голос успокаивается, и состояние души приходит в еще большее равновесие.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1613164>